

НА СТРОИТЕЛЬНЫХ ПЛОЩАДКАХ

...Этот двухэтажный особняк, стены которого выложены из панелей, вырос в треугольнике улиц Избышева, Свердлова и Дзержинского. Он предназначен для детей дошкольного возраста. Но когда здесь будет детсад — одному Богу известно, ибо стройка замерла. Мы повстречали знакомого строителя Валерия Отбойщикова, который пояснил: «Трудилась на стройплощадке бригада из МПМК-1. Работы шли, пока были денежные средства. А когда они иссякли, бригаду перевели в другое место».

Вот, собственно, и вся история с особняком, вставшем на пути участников рейда. Обдувают его ветры, омывают дожди — природа делает свое дело, и где гарантия, что стройка не станет объектом для любителей пожить за чужой счет? Мы видели, как нагружали песок у кучи, расположенной на южной стороне площадки, и не смогли записать фамилии — шофер и тракторист погрузчика успели «смыться». То ли это были люди из числа строителей, то ли частники — теперь иши ветра в поле. И сторожа нет — на бытовке висел замок.

А какая картина представляла перед нами территория замусорена, валяются панели и плиты перекутыя, разбросаны на земле. Возле кучи с песком — свалка; метал-

До 400-летия Тары остались считанные недели, и наша газета продолжает публикацию материалов, в которых освещается ход подготовки к этой знаменательной дате. Так, в № 59 было рассказано о том, как благоустраиваются ворота города — вокзалы автостанции, аэропорта и речпорта. Но на улицах нашей Тары и прилегающих к ним площадках находятся стройки — какова здесь экологическая обстановка, как решаются вопросы благоустройства на участках, расположенных по соседству? Все это было в центре внимания участников очередного рейда, проведенного редакцией и городским комитетом по охране природы.

лолом от сгоревших автомобилей шин, сами шины валяются... Неподалеку — тоже свалка, и чего тут только нет! Основательно захламлен проулочек-выезд на улицу Избышева. Нам трудно судить, чьих это дело рук. Но по соседству — художественно оформительская мастерская и станция юных натуралистов, и, может быть, работники этих учреждений окажут содействие в наведении должного порядка на участках, прилегающих к приостановленной стройке? Так сказать, в назидание строителям, которые тоже бросили благоустройство территории особняка на произвол судьбы. И это ведь происходит, как говорится, в двух шагах от площади имени Карла Маркса, где в День города будет проходить массовое гулянье...

Отрядную стройплощадку участники рейда «смыслили» на перекрестке улиц Пролетарская и Мира. Здесь возводил тоже из панелей здания, но

они предназначены для жилья. В этот раз мы увидели строителей — работа шла полным ходом: действовали башенный кран и установка для приготовления раствора; автомашина подвозила глину... Все это не вызвало претензий, а вот экологическая обстановка навевала грустные мысли. Посудите сами. Во-первых, сама площадка не обнесена забором, что положено согласно Правилам техники безопасности; поэтому сюда легко проникнуть и детям, и взрослым (кстати, последние это охотно и делают, набирая из кучи в свои ведра чернозем). Во-вторых, дома, расположенные рядом со стройкой по улице Пролетарской, сносятся, но этот участок, как правило, не благоустраивается своевременно. Спрашивается, зачем ждать полного окончания строительства для этой цели? В-третьих, рядом с домами №№ 31 и 33 проходит теплотрасса, которую открыли еще в

зимнее время, и до сих пор по соседству с дорожным полотном, что по улице Мира, большие насыпи из глины. Неужели все это так и останется, вплоть до праздника? Словом, стройплощадка и прилегающая к ней территория далеко не отвечают требованиям экологии. И это в центре города! Еще есть время для благоустройства: вполне можно успеть вывезти спиленные сухие деревья, валяющиеся на обочине дороги, доставить на участок, прилегающий к ул. Мира, глину и песок. Неужели сегодняшняя картина предстанет в августе взору наших гостей?

Третья площадка — напротив «Детского мира», что на улице Ленина. Порядок чувствуется: стройка огорожена, строительные материалы аккуратно складированы. Жилье возводится из кирпича, и мы не увидели на площадке обычной щепенки, разбросанной то здесь, то там, как это нередко случается у наших строителей. А вот по соседству со стройкой — что творится: территория, в основном, захламлена. Кто в этом виноват — пусть разбираются и строители, и жильцы из рядом расположенных домов. И еще. Хотя бы на этом месте забор поставили — подходить к магазину общепита, и весь хлам на виду. Где уж тут до экологии...

В. РЫБАК
инспектор комитета по охране природы.

Ю. ВЛАСЕНКО
наш обозреватель.

Спасение книг

В ноябре 1938 года он приезжает в Омск и сразу же, став научным сотрудником Областного краеведческого музея, берется за изучение нашего края. В то время Омская область охватывала почти всю Западную Сибирь, т. е. включала территорию современной Тюменской. В этот период Палашенков много ездил по командировкам музея и в экспедиции. Побывал в разных уголках области. Знакомился с достопримечательностями Среднего Прииртышья. В 1938 году исследовательские пути-дороги привели его в Тару. Впрочем, предоставим слово самому Палашенкову (орфографию автора сохраняем):

«Весной 1938 года я приехал в Тару ознакомиться с состоянием Тарского музея. Это было первое посещение мной города. Когда я проходил по главной улице, мое внимание было остановлено большим каменным храмом чудесной архитектуры (барокко). Немного перешагнув порог открытой двери. В притворе направо и налево лежали высокие груды старинных переплетов (картонных, обложившихся мрамором, конца XVIII—XIX вв, дубовых и липовых, покрытых кожей, пергаментом с

церк.-слав. тиснением надписей на кожан. корешках). Пройдя дальше я оказался в громадном помещении бывшего храма, его средней части. Здесь сосредоточены были тысячи книг дореволюционной печати. Здесь же я встретился с архивными «тружениками», которые с яростью расправлялись со «старым бараклом» (так они называли обескровленные книжные сокровища). Архивные работники вырывали текстовую часть книг из переплетов и в этом, как я уже убедился, преуспели немало. Текстовая часть книг шла в утиль и на поддержание тепла в сырых стенах бывшего храма. Переплеты оставлялись для приведения в должное состояние и видения Тарского архива. Я обратился с просьбой к зав. архивом о передаче книг Омскому музею. Получил решительный отказ: «Нам приказано сдать все в утиль!!!» Не было у меня надежды, что и др. власти Тары станут на мою сторону. Пошел на телеграф и без минутного промедления послал телеграмму в

Имя Андрея Федоровича Палашенкова, краеведа и историка, хорошо известно омским читателям. Он оставил заметный след в культуре Западной Сибири не только благодаря эрудиции, но и необыкновенным нравственным качествам. Ему принадлежат исследования по древней и современной истории, он занимался этнографией и фольклором, палеонтологией и археологией. При этом отметим, что основным в течение всей жизни Палашенкова была борьба за сохранение культурных ценностей. Мы остановимся на одном эпизоде такой деятельности, имевшем место в первые годы пребывания Палашенкова на омской земле.

Омск. Просил председателя Испол. Обл. Совета т. Евстигнеева дать указание о передаче книг Омскому обл. музею. Через несколько часов я получил разрешение на вывоз книг в Омск. Началась беготня по закупке ящиков, мешков, рогов, веревок, шпагата и т. п. Когда обзавелся упаковочным материалом, началась укладка книг, зашивка, перевозка и закрывание ящиков. Дней пять работал. Три четверти обреченных на уничтожение книг упаковал и отправил на пароходную пристань (240 пудов).

Оставалось тысячи две книг. Тара запротестовала. Не позволила продолжать мне упаковку: «Нам

тоже нужны книги». Я торопился с погрузкой книг на пароход: погода была ненастная, груз лежал на открытом дебаркадере. Полагал по доставке груза в музей, заручившись отношениями, отправиться в Тару за оставшимися там книгами. Но получилось непредвиденное.

Книжный груз был перевезен в библиотеку музея. Я (в то время старший научный сотрудник), довольный обогащением библиотеки ценнейшим поступлением, пришел к директору музея А. П. Петровской (перед возглавлением музея она была секретарем Ишимского райкома партии), по-

просил ее посмотреть книги. Пришла и с нескрываемой безразличностью взяла в руки одну, другую, третью, пятую, десятую книгу. Потом, глядя на меня с сожалением, сказала: «Жалко мне Вас, А. Ф., что так много затратили сил на доставку этого старого барахла. Тут нет и одной полезной книги». Я так был поражен оценкой книг директором, что не нашел и одного слова в защиту книг и себя. Конечно, при таком взгляде директора я не мог просить командировку в Тару за оставшимися там 2 тыс. книг. Только через 2 года будучи в Таре, мне там сказали, что никаких старых книг в городе не сохранилось. Все уничтожено. Так гибнут ценности».

Прокомментируем данный рассказ. Прежде всего, какие это книги? Журналы XIX столетия «Русская старина», «Исторический вестник», «Отечественные записки», книги XVIII века религиозного содержания — Псалтырь, Евангелие и другие. Эти книги русский исто-

рик Сибири Петр Андреевич Словцов (1767—1843) подарил за год до своей смерти Тарскому церковно-приходскому училищу. Видимо, после расформирования училища издания поступили в архив.

За справкой мы можем обратиться к работе В. Г. Уткова «Люди. Судьбы. События» (Новосибирск, 1970 г.) На странице 238 читаем: «Часть библиотеки П. А. Словцова спас от уничтожения бывший директор Омского краеведческого музея А. Ф. Палашенков, он перевез ее из Тары в Омск в 1938 г.»

В настоящее время книги хранятся в библиотеке Омского музея (там же и рукопись приведенных воспоминаний). На одной из них собственноручный автограф историка: «Словцов. 1842 г.»

Храм, о котором идет речь, — Спасская церковь.

Грустная история. Довольно типичная для той поры: не шесть произведений искусства, погибших тогда. Но сегодня мы с благодарностью произносим имя во многих отношениях замечательного человека, спасшего для нас двести сорок пудов книжных сокровищ.

И. БРОДСКИЙ,

краевед.
(«Омский вестник» за 20 мая с. г.)